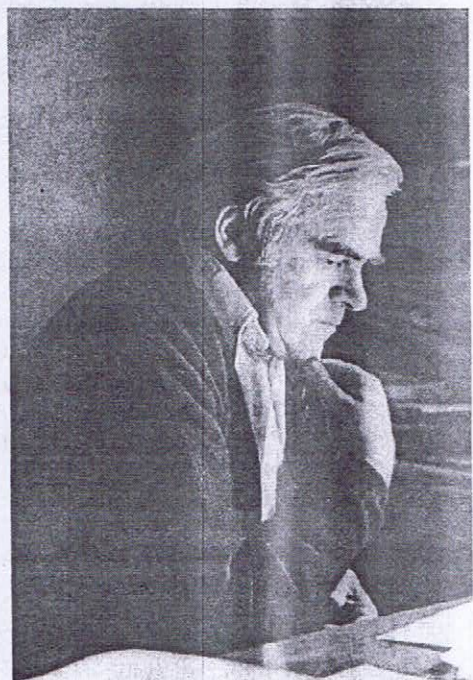

БЫТЬ САМИМ СОБОЮ

1 января исполняется 86 лет Даниилу Гранину

Д.А.Гранин родился 1 января 1919 года, и до Великой Отечественной войны успел закончить Ленинградский политехнический институт, поработать инженером-электриком на Кировском заводе. В июле 1941 года ушел в народное ополчение, воевал на Ленинградском фронте, был ранен. Закончив Ульяновское танковое училище, войну завершил в Восточной Пруссии командиром роты тяжелых танков. Награжден боевыми орденами. Этих скупых строчек биографии кому-то хватило бы на целую жизнь. Но тема войны не стала единственной темой творчества писателя.

Много лет позднее в очерке «Страх» Даниил Гранин вспоминает опыт первой бомбежки в июле 41 года, когда двадцатилетним мальчиком он ощутил реальность смерти, впервые испытал тот экзистенциальный ужас перед бездной, который философы определяют как богооставленность.

«Я остался один на один с этой летящей ко мне со всех сторон смертью. Запекшиеся губы мои шептали - Господи... помилуй! Мне вдруг открылся смысл этих двух слов издавна известных - Господи... помилуй!.. В неведомой мне глубине что-то приоткрылось, и оттуда горячечно хлынули слова, которых я никогда не знал, не произносил - Господи, защити меня, молю тебя, ради всего святого...»

Молитва была услышана. Он уцелел.

В этом поколении призыва 41-го года уцелело так безжалостно мало людей, что каждый - чудо и драгоценность. В самом слове «уцелел», наверно, скрыт ответ: для цели. Для некоего предназначения.

После войны в жизни Даниила Гранина наступает новый период. Он работает начальником кабельной сети Ленэнерго и учится в аспирантуре Политехнического института, пишет статьи по электротехнике, которые публикуются в научных изданиях. Как будто ясно — перед ним открывается карьера ученого. Но и от этого пути он отказывается.

Потом, когда появятся его знаменитые романы об ученых, они будут написаны не «человеком со стороны», гуманитарием, а изнутри, написаны с такой радостной страстью, что станут заражать любовью к науке целые поколения молодых людей, определяя их призвание. Опубликованный в 1955 году

«Я считаю, что самое важное в писательской работе — добраться до непонимания... Потому что, если я всё понимаю, знаю, почему он это подумал, почему он это сделал, почему он это сказал, то тут тайны нет никакой и правды нет. А правда в том, что человек - тайна».

Д.Гранин. Из интервью

На Озерной улице в поселке Комарово уже более сорока лет живет на своей даче писатель Даниил Александрович Гранин. Имя Гранина в комментариях не нуждается. В справочнике «Кто есть кто в Санкт-Петербурге» перечисление его заслуг и наград занимает целую страницу. На глазах Даниила Гранина произошел расцвет и закат советской Империи, целая эпоха завершалась и начиналась новая, «великий город с областной судьбой» становился «культурной столицей», менялся и возвращался гимн, восходили и падали исторические фигуры - одним словом, длилась та симфония времени, в ритм которой вплетена его биография. Кто-то заметил, что история - это самопознание. Умное, мудрое долголетие - дар Провидения, которое позаботилось, чтобы одаренный не скучал, резко меняя драму его судьбы, обогащая опытом, испытывая на прочность, отнимая и восполняя.

Даниил Гранин с Андреем Петровым

«Быть самим собою, к чему бы это ни привело, - в этом смысле человек богоподобен».

Д.Гранин. «Страх»

роман «Искатели» сразу стал, выражаясь современным языком, бестселлером. Пришла слава.

Академгородок поселка Комарово стал для писателя местом, где жили его герои, с которыми он дружил, о которых он писал, среду которых любил и воссоздал в романах, как бы проигрывая вариант собственной возможной судьбы. Но ученые - это профессионалы, которые редко выходят в размышлениях за рамки собственно науки, а профессионал, не понимающий степени ответственности за то, что делает, может быть страшен для общества. Гранин в своих романах писал об ученых, но ставил вопрос шире: о власти человека в мире. Где она ограничивается? Чем? Задолго до экологического бума писатель задумался и об этом.

Критика не раз отмечала удивительную способность Даниила Гранина попадать в нерв времени. Этот безошибочный исторический слух и определил его счастливую писательскую судьбу. Здесь есть какая-то тайна его дара -

всё делать вовремя. Гранин всегда шел не против, а как бы поперек, своим особым путем, имея «собственное мнение», часто вызывая критику и справа и слева. И когда в семидесятих годах в

соавторстве с белорусским писателем Алесем Адамовичем написал трагическую «Блокадную книгу», рассорившую его с ленинградским начальством и с трудом напечатанную в Москве, и когда в 87-м издал роман «Зубр» о великом генетике Тимофееве-Ресовском, волею судьбы оказавшемся в фашистской Германии, потерявшем там сына и заплатившем за возвращение на Родину лагерями.

Пишет ли Даниил Гранин о милосердии, как об утраченном обществу нравственной категории, говорит ли о «Страхе» - позорной болезни тоталитарной системы, отравившем жизнь многим поколениям страны, думает ли о судьбе интеллигенции, развращенной и раздавленной рынком, - за целомудренной сдержанностью его стиля чувствуется тайная нежность к жизни, тоска по недостижимому идеалу, боль от бессилия внести здравый смысл в кафкианскую реальность исторической судьбы России. Этот скрытый нерв его прозы не подвержен влиянию лет. Время, с которым он ведет диалог, удивительно милостиво к нему. Как и читатели, неизменно его читающие. Это доказали и роман «Вечера с Петром Великим», и чудная книжка «Керогаз и все другие» о поэзии вещей старого быта. В эпоху «пластмассовой» цивилизации, для которой что ново, то и хорошо, которая калейдоскопом прокручивает не только вещи, но и жизни, писатель утверждает ценность верности пережитому, нравственность традиции, красоту опыта.

Здесь мы и подходим к главному, что хотелось сказать. В нашей цивилизации утверждается культ молодости любой ценой, она переполнена людьми без возраста и пола, словно мы забыли о великом предупреждении древних: «Предвидь конец!» Понятие «мудрая старость» исчезло из приоритетов людей, которые упорно хотят задержать время. Иметь мужество достойно стариться, не теряя юмора и обаяния, сохраняя деятельную неравнодушную открытость новому, оставаясь мужчиной - это своеобразный подвиг и пример.

Спасибо Вам, Даниил Александрович, за Ваше великодушие, за результативную добрую помощь библиотекам, за то, что, благодаря Вам, продолжается традиция российской интеллигенции просвещать умы и души.

Будьте здоровы и живите долго. Надеемся, что Вы нас опять удивите.

Ирина Снеговая

О чем говорят писатели?

Даниил Гранин и Наталья Галкина в комаровской библиотеке.